

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Пиюка Алексея Валерьевича
«Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом
в Российской Федерации: типологический аспект», представленной на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс

Правда есть правда! И она восторжествует всегда! У нас в России по совершенно непонятной причине все делается для того, чтобы добиться правды, пробиться к ней, надо преодолеть множество препонов, преодолеть искусственных препятствий. Причем считается, что это обычный путь дальнейшего развития любой науки, прогрессивного развития. И тезис этот практически никем и никогда не отвергается.

Но есть же аксиомы, выработанные всей историей развития человечества, естественными потребностями человека, жизнью человека. От них просто невозможно отступать. Отступление от них смерти подобно. Какая-то «кучка» людей «крутящаяся» вокруг законодателя, вокруг власть предержащих лиц, в стремлении хоть как-то угодить им, поспособствовать проводимому ими курсу отменяя объективно сложившиеся постулаты, формулируют и «проталкивают» свои законодательные акты, отдельные из которых носят по сути своей и негативный характер. «Ветхий Завет» предписывает не оставлять ни одно преступное деяние без наказания (см.: Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета. По заказу Казанской Епархии. 1991, с. 73-76). Равные божественные наставления содержатся и в других религиозных писаниях. В действующем же УПК РФ мы находим акт под названием «уведомление о подозрении в совершении преступления» (ст. 223.1). Заглянув же в текст ч. 1 названной статьи, мы находим указание на то, что допрос уведомленных в подозрении совершение преступления должен быть произведен по существу подозрения в течение 3 суток с момента уведомления о подозрении лица в совершении преступления. Возникает невольно вопрос о роли такого уведомления. Носит ли он хоть какой-то «властный» характер, что является имманентным

своим, к примеру, только актом как постановление со всеми вытекающими из этого факта последствиями; не является ли «уведомление» своеобразной рекомендацией совершившему преступление лицу, к тому, что не лучше ли ему «пока не поздно» скрыться, принять меры к уходу от ответственности за совершенное им преступление.

И такого рода фокусов становится все больше. В 80-х годах прошлого столетия много было дискуссий относительно введения протокольной формы досудебной подготовки материалов (УПК РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. дополнена была главой 34). Много усилий было приложено к тому, чтобы такой порядок, с грубейшими нарушениями азов уголовно-процессуальной формы, постулатов уголовно-процессуального доказывания, полностью игнорирующий институт защиты и ряд других положений не вошел в УПК РФ 2001 г. Но Федеральным Законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ фактически он был возвращен. В УПК РФ появилась глава 32.1 под названием «Дознание в сокращенной форме». И хотя автор автореферата данной диссертации не ссылается на весьма резкую критику такого дознания двумя известнейшими профессорами Баевыми М.О. и О.Я. (см.: журнал «Судебная власть и уголовный процесс». Изд-во Воронежского университета, № 2, с. 41-49), но солидарность с ними у нашего соискателя явная (с. 22).

Думается, что названные профессора не оставят без внимания и положения введенного 3 июля 2016 г. ФЗ № 323 главы 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» разрешивший суду без исследования доказательств и производства других атрибутов судебного разбирательства прекращать производство по делу в связи с назначением судом судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) названного не видом уголовного наказания за преступление (глава 9 УПК РФ), а совершенно непонятным, не предусмотренным уголовным законом «мерой уголовно-правового характера». На стр. 20 автореферата автор указывает относительно этого так:

«упрощение необходимо рассматривать не как замену общей, выверенной годами развития общества и уголовно-процессуальной процедуре, а как порядок, к которому, в силу снижения при его использовании уровня процессуальных гарантий, следует подходить с особой осторожностью и вниманием, применяя упрощение при наличии достаточных оснований и совокупности необходимых условий».

Из сказанного автором по понятным, как мне представляется, всем процессуалистам причинам надлежало бы убрать слова: «в силу снижения при его использовании уровня процессуальных гарантий».

Автор диссертации, конечно же, не ставит перед собой задачи недопущения в уголовном судопроизводстве упрощенных форм производства по уголовным делам вообще. Автор работы за то, как удешевить производство по уголовным делам, сделать его более экономичным. Но любое удешевление, экономия производства ни в коей мере не должны посягать на основные детерминанты уголовного судопроизводства. Святая святых всегда должно оставаться наличие уголовно-процессуального доказывания и в качестве его основы исследование доказательств осуществляемых в процессе всего производства по уголовному делу, включая в полной мере и судебное разбирательство. Яркое выражено это в высказывании автора о том, что «в российском уголовном судопроизводстве допустимо только применение процедур упрощения, противоречащих его типологическим свойствам (о них автор ведет речь в пункте 2 вынесенных на защиту положений), направленных на установление действительных обстоятельств дела и их правильную уголовно-правовую квалификацию, исключающих изменение обвинения по соглашению сторон» (пункт 5 вынесенных на защиту положений).

Что же касается существующего положения вещей, закрепленных главами 40 и 40.1 УПК РФ правового регулирования, то оно действительно «не обеспечивает достижение цели российского уголовного судопроизводства, не исключает осуждения невиновного; ... не стимулирует

обвинителя и должностных лиц органов расследования осуществлять свои функции всесторонне и непредвзято; исключает активность суда ...в проверке и исследовании представленных в суд доказательств; ...» (пункт 6 вынесенных на защиту положений). Заслуживает всяческого внимания к себе сформулированная автором «модель упрощенного разрешения уголовных дел судом ...» (положение № 8); четко и правильно подвергнуто критике положения регламентированных главой 40.1 правового института (положение № 10), приведший автора к совершенно правильному выводу о необходимости отказаться от такого института, исключить положения главы 40.1 УПК РФ из действующего законодательства (вынесенное на защиту положение под № 11).

Я, как один из авторов отзывов на автореферат диссертации Пиюка А.В., понимаю, что мною подняты и выражены суждения далеко не по многим положениям диссертации. Лично я вообще не сторонник упрощенчества в производстве по уголовным делам. Понимаю, что с экономическими трудностями в стране нелегко.

Изложенное в данном отзыве есть свидетельство того, что мною концептуальные положения диссертации (а они и вынесены на защиту) в основе своей разделяются. Считаю, что даже при всех экономических трудностях в России (когда мы из них вырвемся?) от упрощенчества в производствах по уголовным делам, по делам, по которым решаются людские судьбы нам надо все же отказаться. Прав был Высоцкий в своем утверждении о том, что «вор должен сидеть в тюрьме», быть наказан. Гуманизм, человеколюбие хорошие социальные явления. Но всему должен быть предел. Ведь преступность в России *de facto* не снижается. Ее показатели мы сами снижаем искусственно. А это чревато.

Что же касается диссертации Пиюка А.В., то она отвечает предъявляемым к докторским диссертациям требованиям, установленным Положением «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 2016 г.),

и автор вне сомнения заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09-уголовный процесс.

Научного консультанта по диссертации в лице известнейшего ученого-процессуалиста Свиридова Михаила Константиновича можно лишь поздравить с трудолюбивым и талантливым очередным учеником в лице Пиюк Алексея Валерьевича.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ В.О «Удмуртский
государственный университет»
доктор юридических наук, профессор

З.З. Зинатуллин

« 18 » апреля 2017 г.

Подпись профессора Зинура Зинатулловича Зинатуллина «заверяю»
Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ

Н.Ф. Военкова

Юридический адрес УдГУ: 426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1; Тел.: 8(3412) 68-16-10; Официальный сайт: <http://i.udsu.ru/01-information>; Электронный адрес: rector@udsu.ru